

Отзыв на автореферат диссертации
ПОНОМАРЕВОЙ МАРИИ АНДРЕЕВНЫ
на тему “ПЕРЕВОДЧИКИ КРУГА КАРЛА V МУДРОГО И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА ФРАНЦИИ КОНЦА XIV ВЕКА”,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация Марии Андреевны Пономаревой посвящена интересной и очень важной – особенно, в контексте российской культуры – теме влияния переводов на формирование национального политического языка и, шире, политической культуры позднесредневековой Франции. Разумеется, реалии современной России отнюдь не воспроизводят Францию конца XIV века, но исследование, представленное М.А. Пономаревой, прекрасно и совершенно недвусмысленно показывает, какой импульс развитию национальной политической культуры способна придать финансируемая правительством страны программа переводов политических текстов.

Мария Андреевна обращает внимание на стратегию работы переводчиков, включавшую в себя не просто переводы *stricto sensu*, но и составление того, что сейчас мы назвали бы научно-справочным аппаратом – прологов, переводческих словарей, пояснений переводов тех или иных конкретных терминов. В такой манере работал, прежде всего, Николя Орем – один из наиболее известных интеллектуалов двора Карла V Мудрого, переводчик на среднефранцузский язык Аристотеля (“Политика” и “Этика”), автор ряда самостоятельных экономических и естественнонаучных произведений. Другие переводчики того же круга, такие как Рауль де Прель, создавший перевод “О граде Божьем” Аврелия Августина и Дени Фульша, познакомивший образованных французов с “Поликратиком” Иоанна Солсберийского, работали несколько более “на публику”: отсутствие столь развитого переводческого аппарата, ориентация текстов, скорее, на развлечение и духовное просвещение, чем на науку. Эввар де Тремогон, автор-составитель “Сна садовника” и вовсе формально не являлся переводчиком, о чем также пишет М.А. Пономарева. Он составил свою компиляцию, используя целый ряд разноплановых латинских сочинений, не всегда отмечая границы заимствованных им фрагментов, не комментируя своих переводческих решений и, в целом, ориентируя свой текст на

максимально широкую аудиторию, которая будет читать его для “отдохновения и развлечения”.

Здесь стоит сделать одно маленькое уточнение методологического плана – как известно всем специалистам, работавшим с теми или иными средневековыми переводами, эти переводы практически всегда представляли собой своего рода компиляции. Работа переводчика состояла в том, чтобы собрать интересующие его фрагменты, связать их в непротиворечивое целое и познакомить с результатом своих соотечественников. Так работал де Тремогон, но ведь так работали и далеко за пределами Франции: можно вспомнить хоть ряд произведений Толедской школы переводчиков, хоть – если уходить еще глубже – знаменитые трактаты *Mukhtār al-ḥikam wa-maḥāsin al-kalim* (известный в Европе как “Златоуст”) и *Kitāb as-siyāsa fī tadbīr ar-riyāsa al-ma’arūf bi-Sirr al-asrār* (более известный как “Тайная тайных” и упоминающийся в рассматриваемой диссертации. В этом плане средневековый переводчик, во многом, даже больше, чем его современные собратья по ремеслу, выступал строителем мостов между культурами.

Разбираясь с тем, кем и как производились все рассматриваемые в диссертации переводы, М.А. Пономарева обращается как к ним самим (здесь стоит отдельно отметить, что в необходимых случаях она работала и с рукописным материалом!), так и к латинским оригиналам, с которых производился перевод. Все использованные источники скрупулезно описаны Марией Андреевной, (только их описание в представленном автореферате занимает С.6-10), однако именно на фоне этой скрупулезности бросается в глаза два мелких, но, по моему мнению, досадных недочета. Во-первых, в своей диссертации Мария Андреевна не уделяет внимания анализу библиотеки как самого Карла V Мудрого, так и его советников, занимавшихся переводами – Рауля де Преля, Дени Фульша, Николя Орема. Вместе с тем, как представляется, небольшой экскурс, посвященный тому, что именно (и в каких рукописях) читали и могли читать герои ее исследования, сильно обогатил бы работу. Во-вторых, в работе, как было сказано выше, используется достаточно большое количество источников как на среднефранцузском, так и на латинском языках. Несколько раз М.А. Пономарева отмечает, что ее герои не читали по-гречески. И на этом фоне в числе дополнительных источников откуда-то всплывают “Воспоминания о Сократе” Ксенофонта, не переводившиеся, сколько мне известно, на латынь.

Работа с научной литературой (С.10-21 автореферата) также ведется М.А. Пономаревой с исключительной скрупулезностью и тщательностью. Прекрасно выверенные хронологические и географические рамки работы (Франция, 1372-1378 годы) помогают М.А. Пономаревой не расплываться чрезмерно в своем чтении историографии, но брать то, что на самом деле ей необходимо. При этом, как понятно, всегда можно найти литературу, не прочитанную автором диссертации и упрекнуть ее за это, но, как представляется, это явно излишне, тем более, в данном случае.

Положения, выносимые на защиту, не вызывают серьезных вопросов. Привлекает внимание тезис о создании, благодаря этим переводам, новой текстовой общности - *“литературного конструкта, воображаемого образа французского читателя, благодаря рефлексии о месте французского языка по сравнению с латынью”* (С.23), к которому, как кажется, не хватает разъяснений и, что главное, замечаний о том, насколько устойчив оказался этот конструкт, долго ли он прожил во Франции после Мудрого короля. Любопытно и замечание автора относительно инкорпорирования медицины в политическую науку средневековой Франции.

Что же касается замечаний, то они, помимо высказанных выше дискуссионных моментов, относятся, скорее, к редакции, чем к чему-либо еще. Очевидно, что и финальный текст диссертации, и текст автореферата нуждались, как минимум, еще в одной вычитке прежде, чем быть опубликованными. В настоящее же время мы видим, как на страницах автореферата Вильгельм из Мербеке и Роберт Гроссетест отправлены в XII век (С.7), ординарная глосса к Библии составлялась на протяжении XIII века (С.8), папа Григорий IX оказывается современником Эвара де Тремогона (диссертация, С.23) и т.д. Представленные примеры, как понятно, можно множить и далее, но это вряд ли необходимо. Ведь, как вполне понятно, это досадные, но всего лишь недочеты, вызванные повышенным вниманием автора к содержанию своей работы, в ущерб ее форме.

Несмотря на отмеченные недостатки, следует признать, что автореферат диссертации М.А. Пономаревой, представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук, свидетельствует о профессиональном знании и исследовании источников и научной литературы; аргументация, приводимая в работе, выглядит убедительно и основательно, выводы работы оригинальны. Диссертационное исследование соответствует пп.9-14 “Положения о присуждении

ученых степеней”, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842, а автор работы – Мария Андреевна Пономарева – безусловно достойна присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Кандидат юридических наук
доцент Школы Философии и культурологии
ФГН НИУ ВШЭ

А.В. Марей

Подпись заверяю

10 октября 2025 года

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
"Национальный исследовательский университет
"ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ"

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д.20

